

§ 165.

Сила субъективного права заключается в томъ, что объективное право вмѣняетъ другимъ въ обязанность опредѣленное поведеніе и тѣмъ обеспечиваетъ исполненіе этой обязанности, возмѣщая ущербъ нарушенія нормъ посредствомъ свойственныхъ ему проявленій силы. (§ 43 и сл.).

Всякому субъективному праву нераздѣльно противопоставляется какая-нибудь правовая обязанность. Однако, въ обратную сторону не каждой правовой обязанности противополагается субъективное право, хотя всякой обязанности соотвѣтствуетъ иѣкоторая опредѣленная правовая сила. Прежде было много споровъ по вопросу о томъ, что считать болѣе раннимъ по своему происхожденію, правомочіе или правовую обязанность и разсматривать ли первое вытекающимъ изъ втораго или второе изъ первого. Пустое словопререніе! Равнымъ образомъ можно было бы спросить, что возникло раннѣе: углы-ли въ треугольникѣ или противолежащія имъ стороны; или должно-ли въ монархїи считать раннѣе возникшемъ владычество монарха или подчиненность подданныхъ. Обязанность должника по заему возникла ни раннѣе, ни позже, чѣмъ соотвѣтствующее право вѣрителя по заему; право и обязанность возникаютъ одновременно, какъ элементы юридического отношенія, тою же самою правовою нормою связанныя съ тѣмъ же самимъ фактамъ.

§ 166.

Для индивидуального образованія этой (правовой) силы необходимо, чтобы упраомоченному были даны извѣстныя средства, посредствомъ которыхъ онъ могъ-бы привлечь обѣщанную правовую помощь и въ особенности повліять на осуществленіе правовыхъ послѣдствій нарушенія его права. Къ этимъ средствамъ относятся «жалоба», «протестъ».

III. Осуществление субъективного права въ особенности.

§ 171.

Относительно активной стороны юридического отношения (§ 146 и сл.) возникаютъ слѣдующіе вопросы:

1. Чьи интересы составляютъ предметъ правовой охраны?
2. Кому падлежитъ право совершать дѣйствія, отъ которыхъ зави-

удовлетворение указанныхъ интересовъ и въ которыхъ проявляется предоставленная имъ правовая сила?

§ 172.

Нормальнымъ является такое положение, въ которомъ тотъ, чьи интересы составляютъ предметъ охраны, въ то-же время и предпринимаетъ упомянутыя подъ п. 2 дѣйствія; это лицо является носителемъ данного интереса.

Сюда, напр., относится случай, когда собственникъ вещи совершасть дѣйствія, при посредствѣ которыхъ вещь служить его интересамъ; этимъ обнаруживается внутренняя сторона силы права.

Именно, мы хотимъ сказать, что право и «осуществленіе» его совпадаютъ въ томъ-же лицѣ.

§ 173.

Осуществленіе права въ предѣлахъ отмежеванныхъ границъ обыкновенно бываетъ (§ 193 и сл.) вполнѣ свободно. Обладающій правомъ решаетъ объемъ осуществленія по своему усмотрѣнію

Такимъ образомъ, собственникъ можетъ осуществлять силу, заключающуюся въ его правѣ, по своему усмотрѣнію, или, если пожелаетъ, можетъ также оставить свое право безъ осуществленія.

§ 174.

Кстати нужно замѣтить, что понятіе носителя интереса и его представителя не всегда совпадаютъ, и представителю чужихъ интересовъ придется осуществлять чужое право въ различномъ объемѣ.

При томъ и самое его отношение къ заинтересованному можетъ иметь различный характеръ.

§ 175.

Такъ, прежде всего, сюда относится случай, когда обладатель права является дитятей или душевно-больнымъ. Важныя подходящія подъ понятіе осуществленія права дѣйствія въ подобномъ случаѣ должны быть производимы особыми представителями лицъ, обладающихъ правомъ въ качествѣ его непосредственныхъ носителей.

§ 176.

Затѣмъ, охраняемые интересы могутъ быть интересами совокупности ряда лицъ, напр. общины, тогда какъ осуществленіе права можетъ быть представлено нѣкоторымъ изъ нихъ, напр. общинымъ чиновникамъ.

§ 177.

При существованіи различія между носителемъ охраненного интереса и его представителемъ (представителемъ) осуществленіе права обыкновенно не зависить отъ произвольного усмотрѣнія представителя, но опредѣляется объективными условіями: эти условія могутъ заключаться въ упол-

номочії на представительство, даномъ со стороны того, чиї интересы и права представляются; равнымъ образомъ подобные условія могутъ скрываться непосредственно въ самихъ подлежащихъ охранѣ интересахъ; наконецъ, ихъ можно найти въ правовыхъ нормахъ, подъ защитой которыхъ названные интересы нашли свою охрану. Случается, что при осуществлениі определенныхъ правъ принимаются во вниманіе то тѣ, то другія изъ упомянутыхъ условій. Такъ, напр., дѣйствія общинного чиновника въ сферѣ его компетенціи могутъ быть обусловлены или непосредственно представляемымъ имъ интересомъ общины, или какимъ либо предписаніемъ права, стремящимся схватить и выразить подобный интересъ.

§ 178.

Обязанность представителя въ отношеніи осуществлениія чужихъ правъ при известныхъ условіяхъ въ лицѣ самого осуществителя можетъ сложиться въ самостоятельное право. Въ такомъ случаѣ къ праву носителя интереса присоединяется право его представителя: личное право осуществлениія права чужого.

Такимъ образомъ, назначенный установленнымъ порядкомъ бургомистръ имѣеть право осуществлять определенные права общины, а судья — права государства.

§ 179.

Нѣкоторые особенности подобныхъ отношеній обнаруживаются въ дѣятельности, такъ называемыхъ, «учрежденій», т. е. установленій, заботящихся о плодотворномъ использованіи определенными имуществами въ специальныхъ цѣляхъ на продолжительный срокъ и въ индивидуального усмотрѣнія.

§ 180.

Примѣръ подобного учрежденія представляетъ «Институтъ Штеделя» въ Франкфуртѣ на Майнѣ, имѣющій цѣлью данное имущество на продолжительное время сдѣлать полезнымъ художественнымъ интересамъ.

§ 181.

Интересы, объ удовлетвореніи, охранѣ и представительствѣ которыхъ идетъ рѣчь, обыкновенно опредѣляются лишь внѣшнимъ образомъ, подобно тѣмъ, о которыхъ упоминалось въ §§ 155 и 156. Это не интересы того или другого индивидуально определенного лица, но интересы художественные, научные или гуманные, имѣющіе значеніе въ известной области и въ известныхъ формахъ.

Различіе между заинтересованными и представителями здѣсь разумѣется само собою.

§ 182.

Особенность же настоящаго положенія заключается въ томъ, что при существованіи указанныхъ учрежденій осуществляются такія субъективныя

права, которымъ, повидимому, въ виду существованія одной лишь объективной охраны интересовъ, недостаетъ прямого субъекта.

Въ самомъ дѣлѣ, кто здѣсь является непосредственнымъ обладателемъ правъ? Кто является субъектомъ правъ собственности на имущество, обращаемыя Штеделевскимъ Институтомъ на пользу интересовъ неопределенного и неограниченного числа людей? Являются ли таковыми субъектами неуловимые непосредственные носители интересовъ, или осуществители права (представители) или, наконецъ, субъекта правъ здѣсь должно искать виѣ області интересовъ, ради которыхъ подобные учрежденія существуютъ и виѣ сферы дѣйствій, посредствомъ которыхъ самые интересы осуществляются?

Всякое право, несмотря на общій характеръ охраняющихъ интересы определеній обладаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ уже указанными выше признаками индивидуализированной правовой силы. Поэтому право собственности „Учрежденій“ является предметомъ такихъ же индивидуализированныхъ определеній, какъ и права собственности отдельныхъ индивидовъ.

IV. Субъекты правъ въ особенности.

§ 183.

Современное право всякаго человѣка признаетъ субъектомъ правъ и правовыхъ обязанностей: всякий обладаетъ «правоспособностью», и потому съ точки зрѣнія права является «лицомъ».

Неправоспособныхъ людей (рабовъ, несвободныхъ) современное право болѣе не знаетъ.

§ 184.

Въ правѣ древнихъ народовъ принадлежность къ определенному государству, сословію или церковному союзу, полъ, возрастъ и другія качества обосновывали общія модификаціи правоспособности. Теперь-же, въ области частнаго права, правоспособность (§§ 192 и сл.) принципіально независима отъ всѣхъ этихъ условій; но иѣкоторыя различія еще и теперь обусловливаются публичнымъ правомъ.

Въ частноправовой области ізъ такихъ различій встрѣчается, напр., со стороны государственно-правовой необходимости соизволенія государства на приобрѣтеніе поземельной собственности иностранцами.

§ 185.

Въ отношеніи того или другого даннаго права правообладающимъ субъектомъ должно считать того носителя интереса, которому предоставляется содержащаяся въ правѣ сила и который составляетъ руководящую нить для осуществленія права, безразлично—совершается ли это осуществленіе имъ самимъ или другими лицами (§§ 172 и сл.).

Съ послѣдующими сравни: Ihering, Geist III 317 ff. Zittelmann, Begriff und Wesen der sog. juristischen Personen 73. Brinz, Lehrb. d. Pandekten. Demelius, in Iherings Jahrb. IV. E. Bekker, cod. 1, XII 1. v. Lindgren, Die Grundbegriffe des Staatsrechts 69. Bierling, Kritik S. 74 ff. Gierke, Das deutsche Genossenschaftsrecht, insb. Bd. III. (Staats-und Korporationslehre des Altertums und des Mit-

telalters) 81; его же, Die Genossenschaftstheorie u. die d. Rechtswissenschaft 87; его же, Personengemeinschaften und Vermögensinbegriffe 89. Laband in d. Zeitschr. f. Handelsr. XXX 469. Rosin, Recht der öffentl. Genossenschaft 86. Burkhardt in Grünhuts Zeitschr. XVIII. G. Rümelin, Methodisches über jurist. Personen 91; его же, Zweckvermögen und Genossenschaft 92. Bernatzick въ Archiv f. öffentl. R. V. 169.

§ 186.

Субъектами правъ являются также государства, общины, церковные общини, цехи и другія «корпораціи».

§ 187.

Предметомъ охраны здѣсь представляются общіе интересы, въ корпораціи и при посредствѣ ея дѣятельности требующіе своего удовлетворенія.

§ 188.

Носителемъ таковыхъ интересовъ является совокупность сочленовъ въ ихъ единеніи, ближе опредѣленномъ въ уставѣ корпораціи. Эта совокупность подразумѣвается всякий разъ, когда говорится о корпораціи и признаются ея права.

Такъ какъ соединеніе людей въ государствѣ не только мыслится отдельно, но кромѣ того въ дѣятельности соединенныхъ силъ, въ отношеніяхъ властвованія и подчиненія, въ общей зависимости отъ одинаковыхъ источниковъ счастія и несчастія имѣть для всѣхъ ощущительную дѣйствительность, то неразумно называть государство, какъ это часто случается, простой абстракціей—существомъ, лишь воображаемымъ. Такъ какъ, далѣе, что соединеніе постоянно, самимъ ощущительнымъ образомъ, приводить въ дѣйствіе индивидуализованную силу, призванную правомъ, въ видѣ безчисленныхъ субъективныхъ правъ, то столь же превратно называть его воображаемымъ субъектомъ права.—Равнымъ образомъ всѣ прочія корпораціи суть не воображаемые, но дѣйствительные субъекты правъ.

§ 189.

Корпораціи, въ силу присущаго имъ свойства быть субъектами правъ, называются «юридическими лицами».

То же выраженіе примѣняютъ и къ «учрежденіямъ» (§ 179 и сл.).

§ 190.

Такъ какъ въ учрежденіяхъ непосредственные носители подлежащихъ интересовъ не связаны другъ съ другомъ корпоративно, не опредѣлены на передѣ лично и потому отступаютъ въ дѣйствительности на задній планъ передѣ установленіями, призванными осуществлять ихъ интересы, то и права въ подобныхъ случаяхъ просто приписываются самимъ этимъ установленіямъ.

Дѣйствительныхъ носителей интересовъ, ради которыхъ существуютъ самыя права, замѣщаетъ въ разговорномъ языкѣ эти права осуществляющая организація.

Этотъ способъ выражения находитъ себѣ достаточное основаніе въ приведенныхъ обстоятельствахъ. Вмѣсто того, чтобы сказать: „данныя имущества принадлежатъ существующимъ на лицо и имѣющимъ явиться бѣднымъ отъ-